

Звезды
НОВОЙ
ФАНТЕЗИ

ХРОНИКИ ЧЕРНОГО ОТРЯДА

ХРОНИКИ ЧЕРНОГО ОТРЯДА

*Черный Отряд
Замок Теней
Белая Роза*

КНИГИ ЮГА

*Игра Теней
Стальные сны
Серебряный клин*

ВОЗВРАЩЕНИЕ ЧЕРНОГО ОТРЯДА

*Суровые времена
Тьма*

КНИГИ МЕРТВЫХ

*Воды сняты
Солдаты живут*

ПОРТАЛ ТЕНЕЙ

•

ОРУДИЯ НОЧИ

ТИРАНИЯ НОЧИ

**ПОКОРИТЕСЬ ВОЛЕ НОЧИ
ВЛАСТЕЛИН БЕЗМОЛВНОГО
КОРОЛЕВСТВА**

ЖЕСТОКИЕ ИГРЫ БОГОВ

•

ХРОНИКИ ИМПЕРИИ УЖАСА

НАШЕСТВИЕ ТЬМЫ

*Тень бесконечной ночи
Дитя октября
Нашествие Тьмы*

КРЕПОСТЬ ВО ТЬМЕ

*Огонь в его ладонях
И не щадить никого
Империя, не знавшая поражений*

ГНЕВ КОРОЛЕЙ

*Огненный ветер возмездия
Под знаменем злой судьбы
Путь к холодному сердцу*

•

ТЕМНАЯ ВОЙНА

*Посланица рока
Колдун
Последний обряд*

•

ДРАКОН НЕ СПИТ НИКОГДА

•

ПРИКЛЮЧЕНИЯ ГАРРЕТА

**СЛАДКОЗВУЧНЫЙ
СЕРЕБРЯНЫЙ БЛЮЗ**

**ЗОЛОТЫЕ СЕРДЦА
С ЧЕРВОТОЧИНКОЙ**

**ХОЛОДНЫЕ
МЕДНЫЕ СЛЕЗЫ**

**СЕДАЯ ОЛОВЯННАЯ
ПЕЧАЛЬ**

**ЗЛОВЕЩИЕ
ЛАТУННЫЕ ТЕНИ**

**НОЧИ КРОВАВОГО
ЖЕЛЕЗА**

**СМЕРТЕЛЬНАЯ
РТУТНАЯ ЛОЖЬ**

**ЖАЛКИЕ
СВИНЦОВЫЕ БОЖКИ**

ЖАР СУМРАЧНОЙ СТАЛИ

**ЗЛОБНЫЕ
ЧУГУННЫЕ НЕБЕСА**

ГЛЕН КУК

— ❧ —
ПРИКЛЮЧЕНИЯ ГАРРЕТА

ЖАР СУМРАЧНОЙ
СТАЛИ

ЗЛОБНЫЕ
ЧУГУННЫЕ НЕБЕСА

Санкт-Петербург

УДК 821.111(73)
ББК 84(7Coe)-445
К 89

Glen Cook
FADED STEEL HEAT
Copyright © 1999 by Glen Cook
ANGRY LEAD SKIES
Copyright © 2002 by Glen Cook
All rights reserved

Перевод с английского
Кирилла Королева, Глеба Косова

Серийное оформление и оформление обложки
Виктории Манацковой

ISBN 978-5-389-21001-1

© К. М. Королев, перевод, 2000
© Г. Б. Косов (наследник), перевод, 2003
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательская Группа
„Азбука-Аттикус“», 2022
Издательство АЗБУКА®

ЖАР СУМРАЧНОЙ
СТАЛИ

Всем замечательным людям из Балтиморского
НФ-общества, а в особенности — Сью Хо и ее
малышке.

Глен Кук

В хороших книгах все начинается с девушки. С какой-нибудь роскошной милашки, что является незваной в твой дом. Разумеется, неприятностей у нее по самое... гм... «не балуйся». Разумеется, она знать не знает — или притворяется, что не знает, — с какой стати за нею гонятся эти хмыри с перебитыми носами. Разумеется, сама она не прочь поозорничать — нашелся бы только подходящий парень...

Именно так все и должно было быть. А на самом деле — началось с целых трех симпампушек, от взгляда любой из которых ловеласы валяются штабелями.

Ах да, забыл представиться. Гаррет, он же мистер Праведник, к вашим услугам. Бывший морской пехотинец, шесть футов два дюйма от пяток до макушки, собой недурен — спросите хоть какую из моих подружек: если она не злится и не ревнует, то непременно подтвердит. Ну да, на физиономии пара-тройка шрамов, но шрамы, говорят, украшают мужчину. По шрамам прелестница в беде всегда может сообразить, что отыскала себе спасителя — во всяком случае, того, кто ради смазливой мордашки готов свернуть горы.

Дин, мой повар, домоправитель, штатный привратник и мажордом (в последнее никто, кроме него самого, бедняги, не верит), как раз отсутствовал. И когда в дверь постучали, мне пришлось открывать самому. Был полдень, я только-только пригубил утренний чай. Видок спросонья имел слегка потрепанный — в кои-то веки я позволил себе отоспаться. Тем более что повод был весьма достойный: моя шкура почти не пострадала в стычке с древними божками, учинившими в Танфере сущий кавардак. По правде сказать, эти божки своими кровожадными повадками смахивали скорее на всеядных термитов, чем на слюняйчиков, населяющих ныне Квартал Грез.

У-тю-тю, мои птенчики, Гаррет вам не по зубам. Храбрец-удалец, даром что шельмец... Женщины от таких млеют.

Налитым кровью глазом я уставился в глазок. Ух ты! Увиденное зрелище полностью примирило меня с ненавистным утром. Вы о чем, какая хандра, когда на пороге прелестницы, одна другой желаннее? Юность. Грация. Изгибы и округлости, способные утихомирить самого брюзгливого геометра. Отрада взору, услада сердца... В общем, все, что надо, и в надлежащих пропорциях.

За спинами красоток маячили громилы — должно быть, охранники. И откуда только берутся этикие образины?

Я распахнул дверь настежь.

— Уж повезет так повезет! Прошу!

Блондинка — ее звали Аликс Вейдер — выпучилась на меня так, словно увидала призрака. Ее единственный недостаток, небольшой рост, с лихвой восполняли многочисленные достоинства.

— Гаррет! Это ты?

Можно подумать, я нацепил карнавальный балахон.

— А ты подросла, — заметил я.

Она и вправду подросла с нашей последней встречи.

— Подбери слюни, Гаррет, — посоветовала рыженькая; Тинни Тейт, гроза частных сыщиков по имени Гаррет, моя почти бывшая почти подруга. — А то пол запачкаешь, и самому придется вытирать.

Вот уж чудо из чудес! Впервые за несколько месяцев Тинни соизволила заговорить со мной!

— Ты, как всегда, очаровательна, лапушка. Проходите.

Я окинул взглядом третью красотку, брюнетку. Одежда простенькая, на личике — бледная тень боевой раскраски. Зря она затесалась в компанию с Тинни и Аликс, очень даже зря. Рядом с ними она выглядела неприметной мышкой. Впрочем, опытный, острый глаз с ходу определил бы, что остальные двое ей и в подметки не годятся. А у меня глаз — алмаз.

Кто она такая? Я ее не узнал.

— По-прежнему ходишь в холостяках, Гаррет? — справилась Тинни.

— Чего? — Вообще-то, я умен не по годам, обычно мне хватает и намека, чтоб понять, о чем речь, но в присутствии Тинни я как-то теряюсь.

— Гаррет, тебя в детстве мешком из-за угла стукнули. Как шан-дарахнули, до сих пор пыль висит. — Да, Тинни умела выбирать слова. Каждое словечко — что удар мясника на бойне.

— Вот она, моя подружка, — сообщил я во всеулышание и сделал шаг назад. — Ну разве не прелесть?

— Гаррет, сдается мне, твою подружку зовут вовсе не Тинни Тейт. Или это моя тетка?

— Да что ты! — всплеснул я руками. — Какие тетки? Ты одна-единственная в целом свете!

— Может, ты ногу сломал? Или забыл, где мой дом? Или писать разучился?

Тут она меня уела. Оправдываться было бесполезно, да и не смог бы я, при всем своем вошедшем в поговорку хитроумии, подыскать стоящее оправдание. Получилось-то как: я сделал то, что сделал, не думая о последствиях, а потом думать о них было уже поздно; мало того, мне и в голову не пришло извиниться при всех перед моей огнекудрой зазновой. Лишь по прошествии времени я начал догадываться, что принципиальность нередко оказывается стратегической ошибкой.

— Надеюсь, ты пришла не для того, чтоб устроить скандал? — Я лучезарно улыбнулся.

Тинни состроила гримасу: мол, я бы тебе все сказала, дубина стоеросовая, но подожду, пока мы останемся одни.

Признаться, гости застали меня врасплох. Я их не ждал. И Тинни, и Аликс бывали у меня прежде, но тогда я был немножко занят — в очередной раз спасал мир. Точнее, папашу Вейдера, у которого возникли проблемы. Он владел крупнейшими в Танфере пивоварнями — и, надо отдать старому подлецу должное, варил лучшее в городе пиво. Я раскрыл заговор, который разъедал его предприятие изнутри, как рак разъедает тело. В знак благодарности он приблизил меня к своей особе, разрешил бесплатно попивать пиво и даже предложил мне постоянную работу. От этого предложения я отказался: терпеть не могу, когда мной помывают. Одно дело — ты сам себе хозяин, и совсем другое — над тобой кто-то есть. Но на пивоварню я захаживал регулярно: и к кружечке приложиться, и злодеев попугать, буде таковые еще остались.

В ту пору Аликс была угловатой девчушкой, только-только начинавшей наливать. Зато ее старшая сестренка Киттиджо...

Эх, как время бежит! Не успеешь оглянуться, а уж и свежая поросль на подходе.

О чем бишь я? Да, сегодня я гостей не ждал. Так что они взяли меня тепленьким. Наверняка Тинни Тейт постаралась. Милая моя, добрая, ласковая... Лютый зверь в юбке.

— Давай не будем ссориться, Тинни, — сказал я. — Твоя все равно возьмет.

— А раз так, почему же ты...

— Эй! Я же не говорил, что ты кругом права!

Тьфу! Снова вляпался! И кто меня за язык тянул?

— Гаррет! Ах ты...

— Ч тоб мне пусто было! — гаркнул кто-то у меня за спиной. — А ну, ребята, надраить перышки! Мы в раю! С кого начнем? Голос донесся из комнатухи справа по коридору. Кажется, я забыл ее запереть...

— Это знаменитый попугай? — осведомилась брюнетка.

Две другие девушки промолчали, но, перехватив их взгляды, я порадовался, что они обращены не на меня: эти взгляды могли заморозить воду и вдребезги разбить стекло.

— Ну да, это мистер Большая Шишка. Самый отъявленный сквернослов на всем белом свете. Не обращайтесь внимания, а то еще перевозбудится на радостях.

— Перевозбудится?

— Угу. Пока он ведет себя вполне прилично.

— Гаррет называет его Попка-Дурак, — заметила Тинни.

Откуда она узнала? Ведь пернатый москит явился уже после того, как она торжественно отбыла.

Ну конечно! Это меня она изводила, лишая и своего общества, и последних остатков разума, а вот с Дином всегда ладила. Он же на нее чуть ли не молился. Короче говоря, вот он, зловерный доносчик, мошка в моей зенице, крот в моем саду!

— Я бы охотно свернул ему шею, но не хочу обижать того парня, который мне его подарил, — сказал я, а про себя добавил: «Погоди, Морли! Мы с тобой еще сочтемся!»

— Он милый в своем роде, — проговорила Аликс, разглядывая попугая. — Но к тете Клэр я бы его не взяла.

— Сладенькая моя! — возопил тот. — Аргх! Я влюблен!

— Единственная говорящая птичка на свете, — пробурчал я, — а пользы от нее — один вред.

— Прежде чем ты соберешься наконец спросить, твой попугай потомством обзаведется, — сказала Тинни, прижимаясь ко мне. На

пухлых губках игривая улыбочка, зеленые глазки лукаво поблескивают. Ни дать ни взять, сама невинность. — Это Никс. Джорджи Никс, полностью — Николас.

— Привет, полностью красотка Николас, — поздоровался я.

Ай! Ну что такое: проявишь вежливость, а тебя тут же щиплют!

Попка-Дурак тем временем восхвалял прелести Аликс Вейдер в выражениях, от которых покраснели бы и портовые грузчики. Впрочем, когда бы ни моя воспитанность, я бы его поддержал.

— Эй, любовничек, уймись! — Тинни снова меня ущипнула. В ее глазах плясали бесенята. — Она занята.

— Повезло кому-то, — вздохнул я. — Бедный мистер Шишка, а он-то разохотился.

Пернатая тварь между тем углядела Никс и принялась превозносить ее достоинства.

Никс подмигнула мне и улыбнулась. Улыбка у нее была восхитительной, а глаза — голубые, как безоблачное небо.

— Гаррет, я только помолвлена, — сообщила она. — Ничего больше.

Аликс присвистнула. Тинни расхохоталась, однако угрожающе прищурилась.

Пожалуй, самое время сматывать удочки. Пойти, например, помочь Дину донести до дома покупки...

— Тут что-то не так, — задорно объявила Никс. — Ты и вправду тот самый Гаррет, о котором Тинни трезвонит на всех углах?

— Других вроде нету. По крайней мере, я не встречал. А о чем она трезвонит?

Моя рыжеволосая подружка немедленно воткнула палец мне под ребра и присовокупила:

— Осторожнее, Гаррет.

— Дорогуша, осторожность — мое второе имя.

— Никс в своем репертуаре, — заметила Аликс. — Просто не может удержаться.

— Чего?

— Никс флиртует со всеми мужчинами подряд. Мы знакомы с семи лет, и она всегда была такой... любвеобильной. Она не нарочно, Гаррет. Сама не понимает, что делает. Никс, если ты не угомонишься, у тебя будут неприятности.

Аликс права как никогда. Женщина, которая заигрывает с мужчиной, ни о чем таком серьезном не помышляя, нарывается на неприятности.

— Я что-то упустил? Никс, ты выросла в гареме?

Заводить гаремы в Каренте не принято, но у богатых свои причуды. Аликс, к примеру, росла, можно сказать, в заточении, под неусыпным родительским присмотром.

— Почти...

Попка-Дурак слетел со своей жердочки и опустился ей на руку, этакий сокол в шутовском наряде.

— ...Мой отец с малолетства оберегал меня от тлетворного влияния. До недавних пор я была знакома только с Вейдерами и парочкой других семейств.

— Никс живет у нас, — пояснила Аликс. — Папа уже не тот тиран и деспот, каким был раньше.

Кто бы говорил! Своей ненаглядной дочурке папаша Вейдер потакал во всем: стоило ей захныкать, как любое желание малявки мгновенно исполнялось.

Никс бесстрашно погладила крылатое исчадие преисподней. Проклятый птах закатил глазки и запрокинул голову, приглашая почесать ему под клювом. Никогда не видел его таким разомлевшим.

Я посмотрел на Аликс. Что заставило ее покинуть семейную крепость и привело под мой гостеприимный кров? Похоже, папаша Вейдер и вправду теряет хватку.

Вот она, причина! И далеко ходить не надо. Вот почему явилась ко мне сия умопомрачительная троица. Держи он по-прежнему бразды правления в своих руках, помощь ему не понадобилась бы и дочке его не пришлось бы обращаться за советом ко всяким подозрительным личностям.

Я пожал плечами:

— Ладно, пора заняться делом. Предлагаю навестить Его Милость, устроиться поудобнее и все обсудить.

Тинни испепелила меня взглядом:

— Может, ты сначала оденешься?

Красотка Тинни всегда на страже моих интересов.

— Отличная мысль, лапушка. — Вообще-то, я был вполне одет. Слегка помят, конечно, ну и что с того? Это часть моего мужского обаяния. — Скоро вернусь, милашки. Если хотите чаю, не стесняйтесь. Тинни знает, что где лежит. Дина можете не звать, он ушел за покупками.

Гаррет у нас малый не промах! И в порядок себя приведет, и чайку ему нальют — да не кто-нибудь, а те самые девицы, которые явились его изводить.

Я поспешно взбежал по лестнице, пока Тинни не опомнилась.

Принарядившись, я спустился к гостям — и обнаружил их в компании тощего Дина, который, оказывается, уже успел вернуться. Он перехватил мой взгляд, поморщился, печально покачал головой и прошествовал в кухню.

— Быстро ты, — заметила Аликс с лукавой улыбкой. — Ну да, ты же мужчина. Это женщины часами наряжаются.

Из кухни донесся голос Дина:

— Мисс Тейт? Какой приятный сюрприз! Осмелюсь заметить, вы замечательно выглядите.

— Благодарю, мистер Подлиза. Хоть кто-то заметил! Тебе помочь?

Я заглянул в кухню. Проклятие! Моя подруга вовсю обнималась со стариной Дином, который, похоже, был на вершине блаженства.

Что ни говорите, а жизнь несправедлива. С ним Тинни обнимается, а меня только щиплет да пальцем в ребра тычет.

И тут я ощутил нечто — своего рода предвкушение, что ли, навеянное чужой волей. Мало того что захожие красотки разбудили моего партнера, они еще ухитрились внушить ему хорошее настроение. В доме не протолкнуться от особ женского пола, а Покойник только посмеивается, — на моей памяти такое случилось впервые. Интересно, каким боком выйдет мне эта его причуда?

Я глубоко вдохнул.

Дело нечисто. Явно намечается что-то... этакое.

Дамы проследовали за мной в апартаменты Покойника, занимавшие всю левую половину первого этажа, за исключением кладовки. Надо сказать, вели они себя по-хозяйски: и не подумав спросить разрешения, быстренько притаранили из моего кабинета — клетушки напротив Покойницкого обиталища — три кресла и удобно в них расположились. Тинни заняла гостевое креслице,

Аликс уселась в то, какое обычно занимал я, ведя беседы с Покойником, а Никс раскинулась в кресле, извлеченном из-за моего стола. Что ж, кресло сохранит тепло ее тела, будет что вспомнить... Попка-Дурак по-прежнему восседал на руке Никс, склеывал то, что она ему подсовывала, и ворковал что твой растреклятый голубочек.

«Гаррет, невежливо глазеть на других женщин в присутствии мисс Тейт». Мой партнер в своем репертуаре: лезет с непрошеными советами прямо ко мне в голову.

— Никто и не глазет, — огрызнулся я.

Аликс и Никс обменялись понимающими взглядами. Неужто Старый Увалень поделился своим советом не только со мной?

Кажется, я слегка покраснел. Тинни бессовестно ухмыльнулась.

Покойник возвышался грудой гниющей плоти в огромном деревянном кресле посреди комнаты. Обычно здесь было темно, поскольку ему свет не требовался. Но девушки захотели света и принесли лампы.

Лучше бы они этого не делали.

Покойник отнюдь не красавец. Начнем с того, что он и не человек. Он логхир, редкая порода, лишь отдаленно напоминающая человека. Весит он четыреста фунтов с гаком; правда, личинки в нем кишмя кишат, так что он мог немножко и похудеть. Вдобавок мой партнер — урод уродом, безобразнее последнего мужа младшей сестры (те, у кого есть замужняя младшая сестра, меня поймут), и вместо носа у него слоновий хобот добрых четырнадцати дюймов длиной. Живого логхира я никогда не видел, поэтому ведать не ведаю, для чего им этот шланг.

Покойником его звали уже в те незапамятные времена, когда мы только встретились. Меткое уличное прозвище, возникшее благодаря тому, что ко дню нашей встречи он был мертв уже четыре сотни лет. Кто-то воткнул нож ему в спину — должно быть, во время очередной его шестимесячной спячки. Впрочем, я могу лишь догадываться: сам он, разумеется, меня в подробности не посвящал. Логхиры славятся тем, что ничего не делают впопыхах. И особенно не торопятся отбрасывать копыта. До меня доходили слухи, что четыреста лет жизни после смерти для них далеко не предел.

Но слухи слухами, а толком о логхирах ничего не известно. Покойник способен часами трепаться о чем угодно, однако ни о себе, ни о своей породе и словечком не обмолвится.

Я прислонился плечом к стеллажу со всякими безделушками — сувенирами, добытыми в предыдущих расследованиях. По-

койник использует их, чтобы отваживать нежелательных посетителей: заявится такой к нему в комнату, поглядит на тушу в кресле, сомлеет со страху, поджилки затрясутся, а тут вещицы как возьмут, как примутся летать туда-сюда!..

«Ты нарочно выбрал эти лохмотья? Деловой человек должен выглядеть по-деловому».

И он туда же? Крепись, Гаррет. Стисни зубы, подбери живот, грудь выпяти...

— Между прочим, я одеваюсь, насколько позволяют мои гоночары.

«Гонорары?»

— Деньги. Золото, серебро, медь. Та дребедень, на которую Дин покупает бобы и прочую провизию и на которую мы крышу кроем, чтоб тебе на темечко не капало. А если б крыша протекала, тебя давно бы отсюда смыло.

Дамы недоуменно воззрились на меня, из чего следовало, что они воспринимают только мои слова, а Покойника не слышат. Естественно, им было любопытно, и с каждым мгновением любопытство становилось все острее.

«Верно подмечено. Статьи, раз уж выглядеть по-деловому не получается, выкажи хотя бы деловую сметку. Ты упустил из виду то обстоятельство, что мы по-прежнему связаны контрактом с мистером Вейдером и потому должны отрабатывать уже выплаченные суммы».

— Угу!

Честно говоря, этот контракт, при всех его миленьких условиях, изрядно мне надоел.

— Эй, Аликс! Скажи честно — тебя папочка прислал или ты просто на огонек заглянула?

— Сама не знаю. Посылать он меня не посылал, но спрашивал у Манвила, не стоит ли обратиться к тебе за советом. Проблема-то серьезная. Понимаешь, папа считает, что в делах от меня никакой пользы; иначе бы давно послушал — я-то сразу предложила тебя позвать. По-моему, ему стыдно признать, что он сам не может справиться. Он все еще надеется обойтись без тебя, а время уходит...

О чем это она? Какая такая проблема? Я покосился на Никс.

— Она здесь потому, что мой брат замешан, — пояснила Аликс. — Они же помолвлены, вот Никс и беспокоится.

В каком жестоком мире мы живем! Красотки вроде Никс гибнут в расцвете юности из-за таких типов, как Тай Вейдер! Мне хва-

тило одного взгляда, чтобы понять: предстоящее бракосочетание не слишком-то радует милашку Никс.

«Так и есть, — подтвердил Покойник. — Но она не хочет расстраивать родителей, которые сговорились поженить их двадцать лет назад. Церемония уже не раз откладывалась, но теперь все уловки исчерпаны и отсрочек больше не будет».

— А Тинни? — спросил я у Аликс.

— Тинни — моя подруга, Гаррет. Она пришла поддержать меня в трудную минуту.

«Прояви мудрость, Гаррет, уйми свою любознательность».

Я прожил с Его Милостью так долго, что приучился находить рациональное зерно даже в его брюзжании. На сей раз он лаконично изволил указать, что малая птаха в руках лучше большой в небе и что даренному коню в зубы не смотрят. Тинни здесь, в моем доме, и этого достаточно.

— Так в чем проблема-то, Аликс? Может, изложишь все по порядку? И пожалуйста, постарайся не упускать подробностей.

— Ладно. Наша проблема — «Зов».

Я вздохнул.

Признаться, я ожидал чего-то подобного. Зов как клич. Зуб даю, накличем мы на себя беду — если уже не накличали. Или не накличили?

— Чем они занимаются? — спросил я. — Вымогательством? У вас много денег, а у нас крепкие кулаки?

— Тинни говорит, это называется «крышей».

Я поглядел на рыженькую. Что-то она вдруг присмирела, будто воды в рот набрала. Это на нее не похоже...

— К дядюшке тоже подкатывались, — сообщила она и хищно усмехнулась.

Мне как-то довелось работать с ее дядюшкой. Уиллард Тейт — на диво крепкий старый хрыч, вдобавок у него куча родичей, готовых исполнить любую его просьбу. Я бы такому типу угрожать не стал.

— Обломилось?

— Естественно, — ослабилась Тинни. — Ты же знаешь дядюшку! Но он был вежлив, пригласил заходить снова.

— Не слишком умно с его стороны. Среди этих парней попадают особо злопамятные... Аликс... Нет, вы обе, скажите, это был именно «Зов»?

Дело в том, что «Зов» — полностью «Зов к оружию» — это крупнейшее, влиятельнейшее, самое богатое и самое громкое из ветеранских объединений в Танфере; возглавляет его Маренго Северная Англия. К этому объединению принадлежат сотни зажиточных и наделенных властью граждан Танфера, недовольных тем, в каком направлении движется Карента. Насколько мне известно, «Зов» существует на добровольные взносы и пожертвования. Но взносы взносами, а лишние деньги никогда не помешают. Заодно и занятие найдется для горячих голов, которые, как они сами выражаются, устали языками чесать...

— Да, — ответила Аликс. — Или нет? Не знаю. Тай с ними разговаривал. Вроде бы он с кем-то знаком. Вроде бы они сказали, что

Вейдер должен отчислять пять процентов с прибыли. А еще — уволить всех, кто не человек.

Тай — брат Аликс. Точнее, один из трех ее старших братьев. Двое не сумели вернуться из Кантарда в целости и сохранности (впрочем, хоть возвратились, и на том спасибо), третий же не вернулся вовсе... Я, признаться, Тая Вейдера недолюбливал. Может быть, из-за жесточенности, которую он и не трудился скрывать. С другой стороны, как тут не ожесточиться: ты сражался за отчизну, потерял на войне ногу, а отчизне на тебя плевать с высокой колокольни?

И Тай не одинок. Таких, как он, великое множество. Выйдите на улицу, оглядитесь по сторонам — сами увидите. Отличает его от других лишь то, что он — отпрыск богатой и влиятельной семьи.

— А почему они взялись за Тая, а не за твоего папочку?

— Папа почти отошел от дел. Маме все хуже становится, и он сидит с нею с утра до вечера. А в пивоварню если и выбирается, то ненадолго, поговорить с теми, кого знает уже много лет.

— Выходит, главный пивовар у нас теперь Тай? — Я покосился на Покойника.

Тот хранил напыщенное молчание, из чего следовало, что Аликс искренна — то есть в действительности все может обстоять совершенно иначе, но она верит в то, что говорит.

— Да, он. Ему помогают мистер Хельдемак и мистер Клиз.

— Разумеется, — покивал я.

Как же иначе? Тай Вейдер — никудышный пивовар и ладить с людьми не умеет. И никто из работников его не любит. А Хельдемак и Клиз — больше чем просто помощники. Правильнее было бы назвать их младшими партнерами. Они вложили в пивное дело Вейдера свои знания и умения; и того и другого у них было в достатке, ибо, прежде чем прийти к Вейдеру, оба они владели собственными пивоварнями.

Пивная империя Вейдера раскинула щупальца по всему Танферу. Папаша Вейдер не задумываясь и не чинясь скупал мелкие пивоварни, гнал в шею прежних управляющих и назначал своих. Здоровая конкуренция: выживает и процветает тот, у кого дело лучше организовано.

— И мистер Хельдемак, и мистер Клиз присутствовали при разговоре Тая с вымогателями.

— Вот как? — Я снова покосился на Покойника. Тот продолжал молчать.

Сюрприз, сюрприз. Честно говоря, со слов Аликс я заподозрил, что Тай просто-напросто вкручивает папаше мозги: решил подзаработать, вот и сочинил всю эту историю. Да, Гаррет, ты у нас чемпион по поспешным выводам. Какая пруть!

Правда, я по сей день убежден, что Тай имел хотя бы отдаленное отношение к тому дельцу, которое, собственно, и свело молодчагу Гаррета с папашей Вейдером. Бочонки, полные отличного пива, словно растворялись в воздухе, принося немалую прибыль тем, кто столь умело изымал их из привычного оборота и пускал налево. Я подрядился вывести лиходеев на чистую воду и провел на пивоварне несколько месяцев, строя из себя подсобного рабочего. Скажу честно, прищучить Тая мне не удалось: все улики были косвенными, все можно было истолковать двояко: и как злонамеренность, и как явную глупость и неспособность управлять. По такому поводу папаше Вейдеру я ни словом не обмолвился о его сыночке (а он, быть может, затем меня и нанимал, чтоб я раскусил Тая).

Как бы то ни было, лазейку, сквозь которую испарялось пиво, я прикрыл, причем скандалов не устраивал. И прикрыл надежно, за что папаша Вейдер продолжал меня благодарить по сию пору. Насчет кружечки-другой я уже упоминал, а по праздникам он присылал мне бочонок «Особого темного».

Ладно, вернемся к нашим овечкам. Конечно, Покойник наверняка уже выяснил, кто из присутствующих о чем думает, но я все же спросил:

— Что ты думаешь о Тае, Аликс?

— Мне его жалко. Мы все его жалеем. — Она потупилась, будто не хотела, чтобы я видел выражение ее лица.

— Но?

— Что «но»?

— Ты не закончила фразу. Там явно слышалось «но».

Аликс поглядела на Никс. Похоже, она вдруг сообразила, что сказала слишком много.

Интересно, когда Покойник перестанет разыгрывать из себя бессловесного истукана?

«Гаррет, мисс Вейдер бережет чувства своей подруги».

— Чего? — ляпнул я, вздрогнув от неожиданности.

Покойник, разумеется, мысленно захихикал: ему доставляло удовольствие заставить меня врасплох, что называется, с пальцем во рту.

«Мисс Вейдер привязана к брату и сочувствует ему. В то же время она понимает, чем он отталкивает от себя других людей. А к мисс Николас она привязана еще сильнее. Они — подруги детства, и сознательно причинить ей боль мисс Вейдер ни за что не сможет. Что же касается мисс Николас, она спокойно воспринимает все нелестные эпитеты в адрес своего жениха, поскольку эта свадьба для нее — не более чем светская необходимость. Она выходит замуж только для того, чтобы не разочаровывать близких. Конечно, утешает она себя, Тай Вейдер вовсе не прекрасный принц, зато со временем станет одним из богатейших людей Танфера. И затягивать с бракосочетанием не следует, особенно если страхи, которыми полнится головка мисс Вейдер, имеют под собой основание».

Я бросил взгляд на Никс. Да, деньги — великая сила. Как говорится, любовь зла — полюбишь и Тая Вейдера, если тебе пообещают хорошо заплатить.

А Тинни хмурится. Злитесь, должно быть, что я не уделяю ей достаточного внимания. С нею всегда так — сколько ни ублажай, все мало.

— Ладно, Аликс, подведем итог. «Зов» на вас надел и потребовал денег. Раньше такого не бывало, но все когда-нибудь случается впервые. Что ты хочешь от меня?

— Чтобы ты их остановил. Правда, я понимаю, тебе это вряд ли по силам, поэтому...

— Я могу быть до ужаса убедительным, — вставил я.

Ну да, особенно когда мои слова подкрепляют своим присутствием Морли Дотс и Плоскомордый Тарп.

Аликс меня не услышала — настолько была увлечена собственной тирадой:

— Наверное, на самом деле я хочу, чтобы ты присмотрел за папой. Когда он узнал, что происходит, то пообещал разобраться с вымогателями. Боюсь, ему захотят преподать урок.

«Разумная мысль», — заметил Покойник.

— Люди, которые приходили к нам, тоже говорили, что они из «Зова», — сказала Тинни. — По-моему, они вдали. Глазки у них так и бегали.

Тейты держали обувную фабрику. Разбогатели они во время войны, когда сутками напролет тачали сапоги для солдат.

«Я сравнил воспоминания мисс Вейдер с воспоминаниями мисс Тейт, — сообщил Покойник, — и теперь допускаю, что мы, возможно, имеем дело с несколькими самозванцами, решившими поживиться на чужих страхах».

Иными словами, на белом свете нет ничего настолько святого, что не сгодились бы для коммерции.

— Значит, кто-то пытается встать поперек дороги Маренго Северная Англия? Он сильно рискует...

Я продолжал размышлять — и одновременно все спрашивал себя: что красотка Никс могла найти в таком типе, как Тай Вейдер? Может, я всякий раз заставал его в дурном настроении? Может, на деле он милый, ласковый и пушистый, просто этого сразу не разглядеть?

— Что ты еще успела натворить? — спросил я у Аликс. — До того, как пришла ко мне? С отцом разговаривала? С Таем? С Манвилем? Что они сказали?

— Ни с кем я не говорила. Отец заявил бы, что это не женского ума дело. Но сам бы наверняка послал меня к тебе. А Тай взбеленился бы... Он терпеть не может чужаков. И насчет тебя они с папой долго ругались.

Какая неожиданность! Кто бы мог подумать? Впрочем, симпатии и антипатии Тая Вейдера для меня ровным счетом ничего не значили.

— Думаешь, будь его воля, я остался бы без пива?

По всей видимости, моей шутки никто не оценил. Даже Покойник. А я-то подумывал податься в комиксы...

— Дамы, вы должны извинить Гаррета. Ваша красота, в непосредственной близости, лишила его рассудка.

«Вот хлыщ!»

Никс подпрыгнула, услышав голос Покойника, но быстро успокоилась. И впрямь, чего волноваться — ее же предупреждали.

Тинни и Аликс, давно привычные к манере общения логхира, и плечиком не повели.

«Не могу сказать, что я его не понимаю, — продолжал Его Высокомудрие. — Даже я очарован, а ведь я был мертв задолго до того, как вы появились на свет».

Тоже мне дамский угодник.

— Спасибо, Старые Кости. Может, мне зажмуриться и представить, что я вовсе не полный сил молодой мужчина, которого безжалостно отшили...

«Лучше представь, что ты наконец поумнел».

— Как изысканно! Все, умолкаю на веки вечные.

— Он всегда такой, Тинни? — поинтересовалась Никс.

— Сейчас он почти ручной, — отозвалась моя подружка. — Вот погоди, проснется...

— И озвереет, — закончил я мрачно. — Аликс, твой отец воспринял угрозы всерьез?

— Он беспокоится. Расспрашивает тех, кто у него работает, как они относятся к «Зову». Решил брать на работу только ветеранов.

Я мысленно пожал плечами. Это вряд ли утихомирит молодчиков Маренго. Почти все мужчины — ветераны, но далеко не все ветераны — мужчины, в смысле далеко не все — люди. А Вейдер никогда не проводил различия между человеком и нечеловеком. Не проводил и проводить не станет, как на него ни дави. Своих работников он защищает, как волчица детенышей. Работники же платят ему непоколебимой верностью; я так даже пью его пиво.

Впрочем, всегда и везде найдется горсточка тех, кто непременно окажется недовольным. И в самом спелом яблоке могут завестись черви...

Наши гости продолжали болтать, но ничего полезного мне от них узнать не удалось. Тогда я повернулся к Покойнику.

«Они напуганы, — изрек мой квартирант. — До сих пор не сделано ничего, что могло бы умиротворить „Зов“. Наверняка существует крайний срок; впрочем, мисс Аликс он неизвестен».

Мисс Аликс, вот как? Я поглядел на Попку-Дурака, клевавшего пальчик Никс.

— Он тебе нравится? Забирай. Это мой свадебный подарок.

Аликс прыснула.

Похоже, задатки комика у меня все же есть. Знать бы только, что ее развеселило...

— Извините, — сказала Аликс. — Я просто представила, как попугай комментирует первую брачную ночь.

Да, я бы не отказался послушать. Правда, с них станется сунуть бедную птичку в мешок и вывесить за окошко.

Никс даже не улыбнулась.

Выглядела она как человек, понятия не имеющий о том, что ждет его впереди.

Увы, лапушка, могу только посочувствовать. Мне ли не знать Тая Вейдера?!

«Она замечательная актриса, Гаррет. Притворяется перед друзьями и, кажется, способна одурачить саму себя. Всякий раз, изучая ее, я подмечаю что-то новенькое. Приходится сосредоточиваться сверх обычного».

— Любопытно.

Содержание

Жар сумрачной стали. <i>Перевод К. Королева</i>	5
Злобные чугунные небеса. <i>Перевод Г. Косова</i>	469

Кук Г.
К 89 Жар сумрачной стали ; Злобные чугунные небеса : романы / Глен Кук ; пер. с англ. К. Королева, Г. Косова. — СПб. : Азбука, Азбука-Аттикус, 2022. — 864 с. — (Звезды новой фэнтези).

ISBN 978-5-389-21001-1

Бывший морпех, а ныне частный детектив знает толк в пиве и красавицах; его жизнь до отказа наполнена чрезвычайными происшествиями. В романе «Жар сумрачной стали» убийства, кражи, похищения людей, стычки с оборотнями и даже покушение на самого Гаррета тесно переплетены между собой и имеют одну первопричину — многолетнюю войну между венагетами и карентийцами. В романе «Злобные чугунные небеса» Гаррет знакомится с парочкой удивительных существ, умеющих становиться невидимыми, затуманивая сознание окружающих. На невидимок ведется охота, и ловец применяет разновидность магии, позволяющую ему выдавать себя за другого.

УДК 821.111(73)
ББК 84(7Сое)-445

Литературно-художественное издание

ГЛЕН КУК

ЖАР СУМРАЧНОЙ СТАЛИ
•
ЗЛОБНЫЕ ЧУГУННЫЕ НЕБЕСА

Ответственный редактор Геннадий Корчагин
Редактор Татьяна Щигельская
Художественный редактор Виктория Манацкова
Технический редактор Татьяна Раткевич
Корректоры Маргарита Ахметова, Валентина Гончар
Главный редактор Александр Жикаренцев

Подписано в печать 21.06.2022. Формат издания 60 × 90 ¹/₁₆.
Печать офсетная. Тираж 5000 экз. Усл. печ. л. 54.
Заказ № .

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.):

16+

ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» —
обладатель товарного знака АЗБУКА®
115093, г. Москва, ул. Павловская, д. 7, эт. 2, пом. III, ком. № 1
Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»
в Санкт-Петербурге
191123, г. Санкт-Петербург, Воскресенская наб., д. 12, лит. А
Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в ООО «ИПК Парето-Принт».
170546, Тверская область, Промышленная зона Боровлево-1,
комплекс № 3А.
www.pareto-print.ru

H-ZNF-29931-01-R